

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассмотрены актуальные проблемы экстремисткой деятельности среди молодежи. Проведен анализ некоторых нормативных актов (ФЗ от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»; ФЗ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года; Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 года № 109-оз «О государственной молодежной политике в Иркутской области»). Предложено совершенствование действующего законодательства в сфере противодействия экстремисткой деятельности среди молодежи, а также намечены пути развития правового воспитания подростков и молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежный экстремизм, безопасность, правовое регулирование, меры профилактики, права и свободы.

Значительные политические, экономические и социальные преобразования происшедшие в России с конца 80-х гг. прошлого века оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, движений и группировок. Приверженность крайним идеям и действиям, характеризующимся фанатизмом, неспособностью к толерантности, иначе говоря, экстремизм, характерен для молодежи, что связано с особенностями психологического восприятия ими действительности. Однако такая тенденция создает реальную угрозу существованию самого государства, конституционного строя, правовой системы и в целом будущего России. Актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки. С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что исследование проблемы группового экстремизма в молодежной среде в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер.

Истоки существования молодежных групп экстремистской направленности и целых суб- и контркультурных течений в разной степени сопряженных с агрессивным выражением нетерпимости к представителям иных национальностей, рас и религиозных верований уходят далеко в 60–70-е гг. XX века. Местом их зарождения традиционно считается Англия [2, с. 71]. Первым стихийно сформировавшимся массовым экстремистским движением, считается движение «скинхедов», которое в 1991–1993 гг. появилось вначале в московской молодежной среде, а позже и в других российских городах и регионах. Благодаря его

^{*} Колпащикова Кристина Валерьевна – студентка, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, www.smail96@mail.ru.

деятельности увеличивалось число организованных экстремистских групп, значительно возросло количество преступлений, совершаемых такими группами, расширился территориальный диапазон деятельности, деяния стали более тяжкими. Экстремистская активность приобретала катастрофические размеры и, к сожалению, стала актуальна в современной России [4, с. 59].

Экстремизм (лат. *extreme* – «крайний, выходящий за рамки») определяется как склонность, приверженность к крайним взглядам, мерам. По сравнению с «взрослым», молодежный экстремизм имеет некоторые существенные отличия. В основном он является производным от взрослого и поэтому менее организован, стихийен. Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «потенциального» проведения своих акций. Многие экстремистские акции, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными, но сами по себе действия молодых экстремистов более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее чем взрослые, склонна бояться тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия и операции.

Основными тенденциями современного молодежного экстремизма являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий. Многих из молодых экстремистов невозможно преследовать по закону (за их экстремистские действия) по причине их малолетнего возраста, или же их можно наказать только за совершение тяжких преступлений.

Социальная природа и психология молодежи, а именно потребность в общении, самоутверждении, завоевании внимания и признания, отчасти объясняют ее стремление к объединению в группы. В качестве сильного объединяющего молодежь фактора выступает ее незанятость, обусловленная ее социальным неравенством, невозможность получить качественное образование в связи с расширением сети платного обучения, отсутствием достаточного количества бесплатных качественных спортивных комплексов или недоступностью досуговых заведений. Так растет новое поколение, для которого проявления жестокости и совершение противоправных действий могут являться нормой жизни.

Экстремизм в современных условиях стал основным источником угроз для населения нашей страны, в том числе и для жителей Иркутской области. В последние годы экстремизм приобретает международный характер, его проявления становятся все опаснее, создают реальную угрозу для безопасности государства. В этой связи государственная политика в сфере борьбы с этими опасными социальными явлениями является важным звеном в системе мер, направленных на обеспечение национальной безопасности России.

На сегодняшний день одной из основных проблем является рост террористической деятельности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры; усиление жесткости и безнаказанности действий экстремистов; многообразие форм дея-

тельности, стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязь экстремистских сообществ и групп.

В совокупности, все выше обозначенные проблемы, которые являются неисчерпывающими, формируют необходимость защиты молодежи, общества и государства в целом. Исследуя данную проблему, можно выявить два основных критерия (пути) ее решения:

1. Совершенствование действующего законодательства.
2. Психологический и правовой аспект воспитания молодежи.

Анализ нормативных актов, федерального законодательства, регулирующих и предупреждающих экстремистскую деятельность показывает, что существует необходимость уточнения понятийного аппарата, касающегося вопросов экстремизма. Например, необходимо определить, что представляют собой политический, религиозный или молодежный экстремизм. Также следует усилить ответственность за размещение экстремистских материалов в сети Интернет и устранить правовые пробелы в вопросах профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Целесообразно в ст. 5 (Профилактика экстремистской деятельности) ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» разграничить компетенцию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности.

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что необходимо введение в систему российского и международного права понятия «антиэкстремистская безопасность» как самостоятельного вида безопасности с высоким акцентом на экстремистскую деятельность, производимую за рубежом и влияющую на нашу страну, путем передачи опыта и формирования международных организаций и групп по экстремистской деятельности, прежде всего, в основополагающую Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года и ФЗ «О безопасности». Данные изменения помогут предупредить угрозу РФ со стороны международных объединений, связанных с негативной экстремистской деятельностью (в особенности в настоящее время, при данной неустойчивой политической ситуации), а также позволит выступать понятию «антиэкстремистская безопасность» в качестве: комплексной правовой категории (конституционно-правовой, административно-правовой, международно-правовой); самостоятельного вида национальной безопасности; объекта административно – правового регулирования.

Для законодательного закрепления любой категории должно быть наличие следующих факторов: необходимость в регулировании этой особой сферы общественных отношений; политические, экономические, социальные и юридические предпосылки для законодательного регулирования; высокая степень практической значимости и использование на практике конкретных мер. В данном случае антиэкстремистская безопасность отвечает этим признакам.

Основным критерием оценки эффективности реализации антиэкстремистской функции государства должны выступать не индикаторы – показатели экстремистской ситуации, а реальный уровень защищенности от вторжения в

частную жизнь, общество и государства, т.е. гарантирование и поддержание государством состояния антиэкстремистской безопасности.

Под антиэкстремистской безопасностью следует понимать состояние защищенности физического и психического состояния человека от экстремистских действий организаций и групп и защищенности общества от негативных последствий их действий.

На сегодняшний день в России преобладает стихийный тип экстремистской активности, включающий в себя отдельные элементы формирования экстремистских организаций и сетей. Экстремизм данного типа имеет латентный характер и проявляется в редких, но жестоких действиях молодых людей. Это, с одной стороны, позволяет снизить социальную напряженность в обществе за счет низкого уровня организованного молодежного экстремизма (например, по сравнению с ростом политического экстремизма в среде европейской молодежи), но с другой – требует особых форм организации системной профилактической работы.

В 2011 году Министерством спорта, туризма и молодежной политики совместно с МВД ФСБ России были разработаны методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, в которых среди приоритетных задач обозначено создание центров досуга для молодежи, клубов интернациональной дружбы, введение в учетные программы основ межнационального общения и антиэкстремистского законодательства [3, с. 79].

Практика показывает, что в тех субъектах федерации, где проводится целенаправленная работа по оздоровлению социально – психологического климата в среде молодежи, возбуждается заинтересованность у подростков в проведении интересного и социально полезного досуга, экстремистские движения будут терять свою активность. Одним из примеров этого может служить политика администрации Омской области по ежегодному проведению Сибирского международного марафона, который собирает рекордное количество участников в России, различного рода спартакиад, молодежных праздников и других мероприятий.

Следует отметить, что уделять детям и подросткам больше внимания необходимо по двум причинам:

1. Агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если она остается без должного внимания, то может закрепиться и обостриться по мере взросления индивида. Следовательно, чем скорее начинается работа с моделями агрессивного поведения, тем больше шансов избежать агрессивного поведения по взрослой жизни.

2. Серьезные формы насилия, распространенные среди подростков, причиняют вред большему количеству людей [1, с. 72].

Большая доля актов насилия и нетерпимости происходит в стенах общеобразовательных учреждений, там, где дети и подростки проводят значительную часть времени, завязывают социальные отношения. Поэтому школы, вузы и центры дополнительного образования – это «горячие точки» агрессии, и в то же время они выступают в качестве арены осуществления анти насильственных

программ. Такие программы со всей очевидностью показывают, что для борьбы с агрессией в общеобразовательных учреждениях требуется сочетание целого ряда методов. В России пока, к сожалению, системного подхода со стороны всех органов, задействованных в противодействии экстремизму, не наблюдается.

На основе вышесказанного, следует провести реформирование атмосферы в общеобразовательных учреждениях, в которой:

1. Учителя и ученики признают акты жестокости насилия и агрессии, относятся к ним со всей серьезностью, а не считают их чем-то незначительным;
2. Случаи насилия и агрессии систематически отслеживаются;
3. Демонстрация жестокости единодушно отвергается учениками как недопустимая.

Также одним из основных блоков профилактики должно являться правовое воспитание подростков и молодежи. Успешная форма подобной деятельности имеет место, когда ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в органах внутренних дел на базе учебного центра организована в форме обучения школьников 10–11 классов специализированного юридического профиля общеобразовательных школ. При этом у обучаемых формируется не только позитивно направленное профессиональное самоопределение, но и вырабатывается образ законопослушного гражданина, понимающего и осознающего грань между дозволенным и запретным.

Анализируя ситуацию проблемы экстремистской молодежи в Иркутской области было выявлено, что количество учащихся в средних специальных и высших профессиональных учебных заведениях, принявших участие в мероприятиях по профилактике социально-негативных явлений в 2014 году, составило 74 536 человек, что говорит о темпе их снижения на 100 %. Вместе с тем ситуация в сфере молодежной политики в Иркутской области характеризуется рядом негативных факторов и тенденций:

1. Низкий уровень развития инфраструктуры молодежной политики, доступности и качества услуг в сфере молодежной политики. Только в пяти муниципальных образованиях Иркутской области (г. Черемхово, г. Свирск, г. Братск, Усть-Илимский, Усольский районы) действуют муниципальные учреждения по работе с молодежью. В то же время, в Красноярском крае учреждения по работе с молодежью работают в 71,4 % муниципалитетов. На уровне муниципальных образований Иркутской области недостаточно эффективно реализуются стратегические задачи государственной молодежной политики в связи с несформированной кадровой политикой отрасли, неразвитой материально-технической базой, нехваткой финансирования сферы молодежной политики. Молодежные и детские объединения, обладая высоким потенциалом социализации и самореализации молодежи, также не всегда имеют необходимые для этого ресурсы. Кроме того, доступность услуг (работ) в сфере молодежной политики затрудняется низкой информированностью молодежи о проектах, реализуемых в сфере молодежной политики, как областного, так и федерального уровня.

2. Рост националистических настроений в обществе на фоне сложных миграционных процессов, низкий уровень этнокультурной компетентности насе-

ления, недостаточное представление о культуре, менталитете, нормах поведения, ослабление внимания к вопросам интернационального воспитания. От того, насколько будет высок уровень терпимости и взаимоуважения, зависит успешность формирования здорового гражданского общества [2].

Таким образом, вышеперечисленные проблемы являются следствием недостатка психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, само регуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Одним из эффективных и наиболее реальных способов решения данной проблемы, на примере Иркутской области, будет создание отряда охраны правопорядка на базе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также при государственных и иных органах, отвечающих за реализацию молодежной политики. Конкретным примером может послужить создание такого отряда, на первых этапах, на базе высшего учебного учреждения БГУЭП, а в дальнейшем, при его содействии с администрацией города Иркутска, создание на уровне Иркутской области антиэкстремистского движения.

Непосредственно, будет осуществляться повышение жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и развитие их конструктивной социальной активности. Альтернативой, которая устанавит и сформирует «правильное» сознание, будет развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп, то есть создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи.

Проблемы профилактики экстремизма требуют консолидации общих усилий, государство не сможет решить данные проблемы без поддержки общественных институтов, религиозных конфессий, национально-культурных объединений, молодежных общественных организаций. В сложившихся современных условиях лишь с помощью программно-целевого подхода возможна результативная профилактика экстремизма. Только путем комплексного подхода можно добиться повышения уровня антиэкстремистской защищенности жителей, эффективности управления процессами межнациональных отношений нашего государства.

Таким образом, на основании выше изложенного, можно сделать следующий вывод. Проблема молодежного экстремизма таит в себе много негативных последствий для каждого отдельного индивида, общества и государства в целом. В современных условиях не существует одного фактора, создающего экстремистские установки, а следовательно, не может быть одного универсального «рецепта» борьбы с этим негативным явлением. При анализе проблемы молодежного экстремизма, мною была обоснована необходимость выше предложенных действий, призванных противодействовать экстремизму. Однако не стоит забывать, что резкая поляризация, расслоение российского общества, рост ксенофобии, неприязни, агрессивности, интолерантности в семьях, где начинается социализация молодежи, «сводят на нет» все усилия государственных управленческих структур. По-видимому, лишь духовное выздоровление, рос-

сийского общества и преодоление системных социальных проблем, угрожающих национальной безопасности страны, могут способствовать победе над экстремизмом. Задача каждого гражданина сделать все возможное, чтобы не допустить наступление подобных проблем. Отсюда и следуют маленькие шажки к достижению большого успеха и блага общества и государства в целом.

Список использованной литературы

1. Бедарев К. В. Об администрировании профилактики молодежного экстремизма / К. В. Бедарев // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 71–73.
2. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2018 : постановление Правительства Иркутской области от 24 окт. 2013 г. № 447-пп [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Сергеева Ю. С. Механизм административно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности / Ю. С. Сергеева // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 78–80.
4. Сочнев Д. В. Административный механизм противодействия экстремизму / Д. В. Сочнев // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 59–65.